

Он не заметил Гоу Сяоняня, но это не помешало тому замереть в тени и слушать.

Однако, простояв так довольно долго, Гоу Сяонянь так и не смог связать услышанные ключевые слова в единую картину: Боевое Знамя, вершина сервера, коммерческий клан, семидесятый уровень, объединение мира, публичная компания... А, ещё двое незнакомых мужчин.

Таков был мир Фан Чжэна. Ни он, ни Сюй Ди никогда по-настоящему не понимали его. Поэтому после расставания с Сюй Ди они ещё изредка общались, а с Фан Чжэном даже не потребовалось формального прощания.

Расплатившийся друг подошёл, хлопнул Гоу Сяоняня по плечу:

— Пошли, чего застыл?

Гоу Сяонянь улыбнулся, повернулся и ушёл с другом.

...

Два часа тридцать минут ночи, спальня.

Лидер, закончив умываться и собираясь рухнуть в сон, наконец заметил сообщение, присланное N часов назад: «Чего делаешь?». В ту же секунду ему захотелось придушить себя... Он точно должен сменить мелодию звонка на полную версию «Танца с саблями»!! ТАТ

Но что делать сейчас?

Ответить уже поздно, нельзя же сказать, что он спал, а потом встал среди ночи, гулял во сне и обнаружил новое сообщение.

В итоге лидер разработал два плана действий. Первый: если Птичка не спросит — все счастливы. Второй: если спросит — гнуть линию, что сообщение не приходило, и держаться до конца.

У кого на совести грешок, тот спит плохо. Он ворочался, тревожился и промучился до самого рассвета.

Бледный свет пробивался сквозь занавески, внося в тихую спальню нотку утренней свежести. Жаль только, что оба на кровати — один мёртвым сном, другой в полудрёме — были лишены возможности оценить это светлое зрелище.

Сюн Юнь не страдал «не могу спать на чужой кровати». Частые переезды и смена мест не позволяли ему обзавестись такой блажью. Поэтому первая ночь в доме партнёра прошла у него прекрасно. Во сне он был уже не бедолага, ютящийся на одной кровати с другим мужиком, а богач, путешествующий по всему миру. Сейчас он добрался до Греции, стоял на берегу Эгейского моря и целовался с голубоглазой блондинкой. В самый разгар страсти он спросил девушку:

— Ты будешь моей девушкой?

Девушка застенчиво посмотрела на него, её алые губы приоткрылись...

«Ты такой злой, ты такой злой, ты такой злой ууууу~::~»

Вырванный из сладкого сна, Сюн Юнь почувствовал, как у него в груди что-то оборвалось. Глаза готовы были вылезти из орбит, и в душе поселилось желание убить:

— Что за хрень?!

Не успели слова отзвучать, как его сосед по кровати вскочил, засуетился, начал шарить вокруг и, наконец, выудил из-под подушки виновника всего этого безобразия. Не успев даже надеть тапочки, он выскочил из спальни.

Алмаз был в полном недоумении. Что это было? Китайская версия «Звонка»?

Если бы Фан Чжэн знал, что думает Алмаз, он бы его поправил: призраки не страшны, страшно, когда в душе завёлся свой собственный бес.

Но сейчас у лидера, в чьей душе завёлся бес, не было времени на объяснения. Едва прозвучал первый слог «Ты такой злой», его мозг, затуманенный бессонной ночью, мгновенно и без перехода переключился в режим боевой готовности. А когда Алмаз вскрикнул, тело среагировало раньше сознания — надо найти укромное место, чтобы ответить!

Увы, выскочив из спальни, он столкнулся с Пятым Братом, который сидел на диване в гостиной и смотрел утренние новости. Тот одарил его праведной улыбкой:

— О, рано встал.

Не так рано, как ты, ТАТ

Гостиная не подходила, спальня тоже, кухня была полуоткрытой. Единственное помещение с дверью оставалось...

— Алло, доброе утро, ха-ха-ха...

— Угу, — отозвался Птичка. Сначала он хотел спросить, почему тот так долго не брал трубку, но быстро понял, что есть вопрос поважнее:

— Что ты делаешь? Запыхался?

— Эээ... Бегаю! — В критический момент приходится полагаться на интеллект.

Птичка взглянул на время в правом нижнем углу экрана:

— Так рано?

— Ага, последние дни как-то не тренировался, вчера поразмыслил и решил взяться за ум.

— Понятно...

— Ага!

— Я же не сомневаюсь, не нужно так подчёркивать.

...

— Ты что, с радио бегаешь?

— А?

— Я слышу утренние новости.

Так и знал, что эта дурацкая раздвижная дверь в туалете не держит звук!! ТАТ

— Это не я, это дедушки с бабушками, я в парке.

— Понятно...

Фан Чжэн подавил желание ещё раз подтвердить факт крепким «ага!» и решил поскорее свернуть разговор, чтобы не наломать дров:

— Короче, потом поговорим, у меня сегодня дел по горло, ещё надо вай-фай проводить, зайду в

игру — и поболтаем.

На том конце провода наступила пауза. Две секунды молчания, а затем медленный голос произнёс:

— У тебя же настольный компьютер. Зачем тебе вай-фай?

Копать себе яму — это целое искусство, и лидер Призрачного сервера владел им в совершенстве.

— Я... ноутбук купил!

Фан Чжэн решил: если Птичка спросит, зачем вдруг понадобился ноутбук, он применит тактику, схожую с женскими истериками и катанием по полу — «Ты что, перепись населения проводишь?» — и молниеносно завершит разговор.

Но Птичка не спросил. После долгой тишины прозвучал лишь один слог:

— Понятно...

Заместитель был слишком загадочен, поэтому даже после окончания разговора лидер ещё несколько минут простоял в туалете, сжимая в руке телефон. И лишь потом вдруг сообразил: кажется, тот так и не спросил про смс.

...

Нашлось время поразмыслить о лени в тренировках, а ответить на его сообщение — нет?

В интернет-кафе «Юэдун» второго владельца терзал этот вопрос. Сопоставив странное поведение того типа за последние пару дней, второй владелец почувствовал — дело пахнет керосином. Нет, судя по всему, уже всю горит.

Измена в мыслях?

Измена наяву?

Хочет с ним порвать?

Внезапно осознал, что всё-таки больше любит женщин?

— Мне кажется, твоя логика немного скачет... — Лю Юэ пришёл к другу позаниматься спортом, а превратился в ведущего ночного радио, раздающего советы по вопросам чувств. — Если бы он правда хотел порвать, зачем бы скрывал? Сказал бы прямо — характеры не сошлись, и никто бы слова не сказал.

Мэн Чудун скептически приподнял бровь:

— Характеры не сошлись — это универсальная отмазка?

— Нет, — Лю Юэ похлопал друга по плечу, — просто она идеально тебе подходит.

— Так и скажи — характер у меня скверный.

— Это было бы слишком ядовито, я не смог бы.

...

Обычно друг не умолкал, потому что ему нечего было возразить. Но сейчас его молчание означало раздумья.

И правда, вскоре Мэн Чудун принял вид кающегося грешника:

— Кажется, я и вправду с ним особенно язвительен.

Лю Юэ развёл руками, всем видом показывая «я же говорил»:

— Вот видишь? Нельзя винить других, если они что-то скрывают. Возможно, они просто боятся быть растерзанными твоими словами.

— Но я не могу сдержаться, что делать? — Мэн Чудун был искренне озадачен. Сейчас он не видел Фан Чжэна, не мог его потрогать, только отводил душу язвительными замечаниями. А что, если они встретятся лицом к лицу...

В сознании медленно всплыл образ лидера. Заместитель лидера был абсолютно уверен: увидев того вживую, он бы непременно принялся щипать его за щёки.

Лю Юэ не знал, что напридумывал в своей голове друг, но то выражение бесконечной тоски на его лице вызывало дрожь. Поэтому он искренне высказал своё мнение:

— Дружище, это болезнь. Её надо лечить.

...

Проковырившись целый день, к закату интернет наконец-то провели. Владельцы ноутбуков, обнаружив сигнал вай-фая, мгновенно забыли о существовании толстяка Фан Чжэна, он же бесплатный арендодатель, и с головой нырнули в дело всей жизни — игру. Толстый арендодатель, не желая отставать и пользуясь стабильностью проводного соединения, умудрился зайти в «Хуася» на своём десктопе раньше них.

[Клан] Благословение Рэньяо: Что я вижу?? Лидер в сети!!!

[Клан] Истребитель 2В: Твою!

[Клан] Счастливая Рука: Аaaa!

[Клан] Закаленный Демон 715: [Шок]

[Клан] Есть Молоко — Значит Мать: Вы уверены, что это лидер зашёл, а не Смерть пришла?

[Клан] Кровавый Бык не Ест Траву: Это выражение глубокой тоски народных масс по тебе.

[Клан] Есть Молоко — Значит Мать: Я же всего на день отлучился.

[Клан] Сю-сю-сю Твою Сестру: На земле день — в игре тысяча лет.

[Клан] Polly: Белый конь промчался, как сквозь щель, море стало шелковичным полем.

[Клан] Есть Молоко — Значит Мать: Мы что, превратились в поэтический клуб Призрачного сервера? =_ =

Зайдя в YU и выслушав хаотичные объяснения товарищей, Фан Чжэн наконец понял, что действительно случилось нечто важное — просочилась ключевая карта для семидесятого уровня!

Всё началось вчера, если точнее — вечером.

<http://bllate.org/book/15428/1365706>